

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 144

СОДЕРЖАНИЕ

- 403-406** Чёрный аист *Ciconia nigra* в северной Белоруссии в 1991-2000 годах. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 407-410** Осенняя миграция хищных птиц через “бутылочное горлышко” в дельте Дона. В. П. БЕЛИК
- 411-417** О поведении щеглов *Carduelis carduelis* в гнездовое время. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 417-422** Ревизия видов семейства Passeridae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике. Н. Н. БАЛАЦКИЙ
- 422-423** Встреча белой совы *Nystea scandiaca* на северо-западе Белоруссии. Т. В. ПЛЕШАК
-
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 144

CONTENTS

- 403-406** The black stork *Ciconia nigra* in northern Byelorussia in 1991-2000. V.V.IVANOWSKY
- 407-410** Autumnal passing of birds of prey through a “bottle neck” in the Don delta. V.P.BELIK
- 411-417** On behaviour of the goldfinch *Carduelis carduelis* in breeding period. I.V.PROKOFJEVA
- 417-422** A systematic review of the Passeridae (Passeriformes, Aves) species from Northern Palearctic. N.N.BALATSKY
- 422-423** The records of the snowy owl *Nyctea scandiaca* from north-western Byelorussia. T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Чёрный аист *Ciconia nigra* в северной Белоруссии в 1991-2000 годах

В.В.Ивановский

Западно-Белорусское товарищество охраны птиц.

пр. Победы, 15-4-87, Витебск, 210032, Белоруссия. E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 11 мая 2001

Начиная с 1972 года в северной Белоруссии ведётся мониторинг популяций хищных птиц. При ежегодной проверке десятков гнёзд хищников удается обследовать и несколько гнёзд чёрного аиста *Ciconia nigra* — птицы, включённой в Красные книги Белоруссии, России и стран Прибалтики. Эти сведения периодически публикуются (Ивановский 1990, 1998). В настоящей статье обобщаются материалы, собранные за последние 10 лет.

Материал и методика

Материал собран в Витебской обл. в 1991-2000 годах. За этот период прослежено 58 случаев гнездования чёрного аиста на 31 гнездовом участке. Гнёзда осматривали 1-3 раза за гнездовой сезон. Определено 107 объектов пищи, приносимой птенцам. Окольцован 131 птенец. При обследовании гнёзд применяли стандартное оборудование.

Результаты

Чёрный аист в северной Белоруссии — характерная гнездящаяся птица смешанных и мелколиственных заболоченных лесов. В смешанных лесах было найдено 74.2% гнёзд ($n = 31$), в сосновых насаждениях — 9.6%, в мелколиственных лесах — 6.5%, в чистых черноольшаниках — 6.5%, в осинниках — 3.2%. При этом нужно отметить, что участки соснового леса, занятые аистами, представляют собой или лесные острова среди болот, или труднодоступные сфагново-багульниковые сосняки по краям болот.

На соснах *Pinus sylvestris* было построено 25% гнёзд ($n = 31$), на осинах *Populus tremula* — 19.4%, на берёзах *Betula pendula* et *B. pubescens* — 19.4%, на дубах *Quercus robur* — 16.1%, на чёрных ольхах *Alnus glutinosa* — 6.5%, на ясенях *Fraxinus excelsior* — 6.4%, на елях *Picea abies* — 3.2% гнёзд. Гнёзда располагались в нижних или средних частях крон на высоте от 7 до 22 м, в среднем 13 ± 4 м ($n = 31$). На мощных боковых ветвях в 1-10 м от главного ствола устроено 38.7% гнёзд, в развилке главного ствола — 25.8%, на боковых ветвях у самого ствола — 22.6%, на изгибе ствола — 9.7%. Кроме того, одно гнездо (3.2%) располагалось на стволе упавшей и зависшей на соседних деревьях ели. Наиболее удалены от главного ствола гнёзда, построенные на мощных боковых ветвях дубов.

Размеры гнезда зависят от его “возраста” и расположения. Наиболее крупные гнёзда найдены нами на мощных боковых ветвях далеко от ствола,

а также в развилике главного ствола. Диаметр гнезда варьирует от 60 до 130 см, в среднем составляя 105 ± 23 см. Наиболее устойчивы к разрушению постройки, расположенные в развилике главного ствола. Поэтому именно в таких местах отмечены самые высокие гнёзда. В целом высота гнезда варьирует от 40 до 110 см и в среднем составляет 72 ± 20 см ($n = 18$). О размерах летка можно говорить только пока в гнезде находятся яйца или маленькие птенцы, ибо подросшие птенцы превращают его в плоскую грязную площадку. Диаметр летка был 30-85, в среднем 49 ± 20 см ($n = 8$), глубина лотка — 3-9, в среднем 5 ± 2 см ($n = 7$). У гнёзд, имевших овальную форму, мы обычно измеряли только большую ось. Поэтому считаю необходимым привести размеры 3 гнёзд, у которых измерены и большая, и малая оси: 80×90, 80×100, 110×130 см. Таким образом, отношение минимального и максимального поперечников гнезда лежит в пределах 0.80-0.88.

Типичное гнездо чёрного аиста выглядит так: это аккуратное плоское сооружение овальной формы, построенное на мощных боковых ветвях внизу кроны дерева в 2-3 м от основного ствола. Лоток, как правило, выстлан мхом с добавлением торфа. Гнёзда, построенные в развилике главного ствола, имеют более округлую форму и не такие плоские.

При дефиците старых деревьев с подходящей архитектоникой кроны чёрные аисты в условиях северной Белоруссии занимают гнёзда других птиц, чаще всего канюка *Buteo buteo* и малого подорлика *Aquila pomarina*. В литературе описаны случаи драк за гнездо между чёрным аистом и малым подорликом (Манк 1967). В отношении гнездового дерева чёрные аисты консервативны. Отдельные гнёзда занимаются ежегодно в течение 7 лет, причём они уже имели внушительный возраст в момент их обнаружения.

По фенологии размножения мы располагаем следующим фактическим материалом. У своих гнёзд пары чёрных аистов появляются в первых числах апреля. Откладка яиц начинается в период с 20 апреля по 5 мая. Насиживание продолжается около 33 сут: птенцы начинают вылупляться в период с 23 мая по 9 июня. Слётки покидают гнёзда в возрасте около 65 сут, и происходит это в период с 29 июля по 13 августа. Потревоженные птенцы могут оставлять гнездо (спрыгивать или планировать с него) значительно раньше, примерно с 12 июля. Отлёт начинается в сентябре.

Продуктивность и успешность размножения чёрного аиста в северной Белоруссии оцениваются следующими показателями. Величина кладки 3-5 яиц, в среднем 4.14 ± 0.77 яйца ($n = 14$). Размеры яиц, мм ($n = 31$): $41.6\text{-}51.2\times60.0\text{-}74.7$, в среднем $47.2\pm2.8\times65.3\pm3.1$. В выводках с недавно вылупившимися птенцами от 1 до 5, в среднем 3.0 ± 0.93 птенца ($n = 35$). Незадолго до вылета выводки содержали от 0 до 5 слётков, в среднем 2.14 ± 1.64 слётка на каждое активное гнездо, т.е. гнездо, где были отложены яйца ($n = 28$). На каждое успешное гнездо (гнездо, из которого вылетел хотя бы один птенец) приходилось 1-5, в среднем 3.0 ± 1.07 слётка ($n = 20$).

Таким образом, гибель птенцов в гнёздах составила почти 29%, а суммарная гибель яиц и птенцов — 48%. Чаще всего птенцы гибнут от недостатка корма или выпадают из гнёзд во время сильных ветров и ливней. Не

исключено, что самых слабых птенцов выбрасывают из гнёзд сами родители, как это часто наблюдается у белых аистов *Ciconia ciconia*.

В 1991-2000 мы проследили успешность 29 попыток гнездования чёрного аиста. Из них 21 (72.4%) была успешной, т.е. гнездо благополучно оставил хотя бы один птенец. Основной причиной неудачного размножения было падение гнёзд во время ураганных ветров и сильных ливней. Есть косвенные свидетельства, что часть гнёзд разоряет куница *Martes martes*.

При обследовании гнёзд напуганные птенцы чёрного аиста часто отрыгивают проглоченный недавно корм, что даёт возможность составить представление об их питании (см. таблицу). Интересно, что часто эту отрыжку тут же заглатывает самый голодный птенец.

**Состав пищи птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra*
по данным, собранным в северной Белоруссии в 1991-2000 годах**

Вид добычи	Количество	
	Абс.	%
Insecta	1	0.9
Личинки стрекоз Odonata	1	0.9
Cyclostomata	9	8.4
Ручьевая минога <i>Lampetra fluviatilis</i>	9	8.4
Osteichthyes	32	29.9
Щука <i>Esox lucius</i>	3	2.8
Карась <i>Carassius carassius</i>	3	2.8
Плотва <i>Rutilus rutilus</i>	1	0.9
Пескарь <i>Gobio gobio</i>	6	5.6
Вьюн <i>Misgurnus fossilis</i>	19	17.8
Amphibia	62	58.0
Головастики лягушек <i>Rana</i> sp.	10	9.4
Лягушки <i>Rana</i> sp.	52	48.6
Mammalia	3	2.8
Водяная полёвка <i>Arvicola terrestris</i>	3	2.8
Всего		107
		100.0

Как видно из таблицы, в условиях северной Белоруссии основу питания птенцов чёрного аиста составляют лягушки, мелкая “сорная” рыба и мальки более крупных видов рыб. Основными кормовыми биотопами служат лесные ручьи и речки, а также каналы лесных мелиоративных систем.

От 131 окольцованной птицы получен один возврат. Чёрный аист, окольцованный птенцом 8 июля 1991 в окрестностях пос. Ветрино (Полоцкий р-н, Витебская обл.), найден разбившимся о провода в октябре 1996 около дер. Шахи (Лиозненский р-н, Витебская обл.), в 140 км по прямой к востоку-юго-востоку от места рождения.

Обсуждение

Анализируя полученные результаты и сравнивая их с данными за предшествующий семилетний период с 1983 по 1989 (Ивановский 1990), мы вынуждены констатировать, что популяция чёрного аиста северной Белоруссии в последнее десятилетие снизила репродуктивные показатели. Так, средняя величина кладки уменьшилась с 4.2 яйца в 1983-1989 до 4.1 яйца в 1991-2000. Число слётков на одно успешное гнездо сократилось с 3.1 до 3.0. По нашему мнению, это произошло в результате уменьшения площади кормовых и гнездовых биотопов. В последние годы в связи с ухудшением экономической ситуации полностью прекратились мелиоративные работы в лесах, которые в 1970-х существенно улучшили кормовые условия для чёрного аиста (Самусенко 1987). В погоне за сиюминутной выгодой вырубаются не только легкодоступные сосновые и еловые, но и заболоченные смешанные и мелколиственные леса. Это привело к тому, что аистам всё труднее и труднее найти участки старого и труднодоступного для человека леса с деревьями, удобными для постройки гнёзд. Существующая мелиоративная сеть каналов в лесах в последние годы не прочищается, поэтому мелеет, заиливается и заастает, что делает её малопривлекательной как место охоты для чёрного аиста. Сооружение искусственных гнездовий для этого вида в масштабах области или даже республики могло бы в известной мере снять часть проблемы, тем более, что положительный опыт таких биотехнических мероприятий уже есть (Ивановский, Самусенко 990). Но эту серьёзную проблему не решить кучке энтузиастов, а государственные предприятия системы Минлесхоза вряд ли будут этим заниматься. Поэтому в ближайшие годы следует ожидать снижения численности гнездящейся части популяции чёрного аиста в северной Белоруссии.

Считаю своим приятным долгом выразить благодарность за помощь в проведении полевых работ Владимиру Заблоцкому, Игорю Башкирову, Дмитрию Шамовичу и Валерию Коваленку.

Литература

- Ивановский В.В. 1990.** Состояние популяции черного аиста в Витебской области в 1983-1989 годах // *Аисты: распространение, экология, охрана*. Минск: 206-211.
- (Ивановский В.В. 1998)** Ivanovsky W.W. 1998. Zum gegenwärtigen status des Schwarzbirstchen in Weissrussland // *Ornithol. Mitt.* 3: 71-76.
- Ивановский В.В., Самусенко И.Э. 1990.** Привлечение черного аиста на искусственные гнездовья // *Аисты: распространение, экология, охрана*. Минск: 212-214.
- Манк А.Я. 1967.** Распространение черного аиста в Эстонской ССР // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 140-143.
- Самусенко И.Э. 1987.** Распространение и численность черного аиста в Белоруссии // *Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных*. М., 2: 143-144.

Осенняя миграция хищных птиц через “бутылочное горлышко” в дельте Дона

В.П.Белик

Кафедра зоологии, Ростовский педагогический университет,
Днепровский пер., д. 116, Ростов-на-Дону, 344065, Россия

Поступила в редакцию 18 мая 2001

В 1995 году на основе анкетирования читателей журнала “Raptor-Link” был составлен обзор миграций хищных птиц в странах СНГ (Потапов, Бильштейн 1995). Относительно интенсивности пролёта хищных птиц на Нижнем Дону в нём приведены явно ошибочные данные, на что я уже обращал внимание (Белик 1998). В связи с появлением новых материалов хочу вернуться к этому вопросу ещё раз.

Осенняя миграция хищных птиц в степном Подонье проходит двумя чётко выражеными волнами. Первая волна начинается обычно в конце августа-начале сентября и продолжается несколько дней, в течение которых отлетает большинство осоедов *Pernis apivorus*, чёрных коршунов *Milvus migrans*, а также местных канюков *Buteo buteo*. Например, в 1999 году массовый пролёт канюков, а также перепелятников *Accipiter nisus*, продолжался до 10 сентября. Утром 11 сентября ночевавшие в лесу у г. Ростова многочисленные пролётные канюки исчезли, и ни 11, ни 12 сентября их здесь уже не было видно. В первую волну миграции в отдельные дни в полосе 1-2 км шириной учитывается до нескольких сотен птиц, пересекающих Нижний Дон в южном направлении. Однако более детальными учётными данными по этому периоду я не располагаю.

В конце второй-начале третьей декады сентября начинается вторая, более мощная пролётная волна, в ходе которой мигрируют в основном канюки более северных популяций, а также подорлики *Aquila clanga* и *A. pomarina*. В это время птицы иногда летят огромными скоплениями, до 500 и даже 1000 и более особей в каждом, растянувшимися на десятки километров в виде непрерывных лент, периодически “сворачивающихся” в вихрящиеся спирали в мощных термиках. В отдельные годы вторая волна длится неделю и более, но часто основная масса птиц проходит Нижний Дон практически за один день. Так, в 1979 в Цимлянском р-не Ростовской обл. хищники летели 21-22, 25-26 и 28 сентября в среднем по 400-500 особей за день в полосе 1-2 км шириной. Максимум отмечен 28 сентября, когда было учтено около 1200 птиц. В 1980 в соседнем Константиновском р-не пролёт шёл 17 и 20 сентября, причём в первый день было учтено 400-600 птиц за 45 мин наблюдений, а во второй — около 160 особей за весь день.

В 1994-1996 и 1998 годах специальные наблюдения за миграцией хищных птиц велись на постоянном месте в дельте Дона на юго-западной окраине города Ростова. Важно отметить, что мощные волны мигрантов на-

Таблица 1. Численность хищных птиц в пик второй волны пролёта на осенний миграции в дельте Дона

Дата	24.09.1994	24.09.1995	21.09.1996	22.09.1998	23.09.1998	24.09.1998
Время учёта	11.00-19.00	12.00-17.00	10.00-18.00	9.30-18.30	9.30-15.00	9.30-13.00
Время массового пролёта	11.00-12.30	13.00-15.00	11.00-16.00	10.30-15.30	10.30-13.00	9.30-10.30
Погода:						
Облачность	Нет	Нет	Кучевая	Нет	Перистая	Нет
Направление ветра	В	В	С	В	В	В
Сила ветра	Слабый	Умеренный	Слабый	Умеренный	Умеренный	Умеренный
Температура воздуха, °C	25-30	10-15	10-15	15-20	10-15	10-15
Виды хищных птиц:						
<i>Pandion haliaetus</i>	1	—	7	1	—	—
<i>Perinis apivorus</i>	3	—	—	1	—	—
<i>Milvus migrans</i>	1	—	—	—	—	—
<i>Circus aeruginosus</i>	1	10-15	6	4	1	1
<i>Accipiter nisus</i>	—	1	7	11	7	3
<i>Buteo buteo</i>	1455	471	2037	2847	1401	465
<i>Circaetus gallicus</i>	—	—	—	4	—	—
<i>Hieraetus pennatus</i>	—	—	2	1	1	—
<i>Aquila rapax</i>	3	—	—	—	—	—
<i>Aquila clanga et A. pomarina</i>	159	—	87	70	25	13
<i>Aquila heliaca</i>	1	—	—	2	—	—
<i>Haliaeetus albicilla</i>	—	1	—	1	2	1
<i>Falco subbuteo</i>	2	—	—	—	—	—
<i>Falco vespertinus</i>	—	—	1-2	—	—	—
<i>Falco tinnunculus</i>	4	4	1	2	2	1
Всего:	1630	487-492	2150	2944	1439	484

блюдались здесь все годы почти в одно и то же время: 24 сентября 1994, 24 сентября 1995, 21 сентября 1996 и 22-23 сентября 1998 (табл. 1). При этом в пик пролёта общая численность хищных птиц, пролетавших в полосе шириной 1-2 км, составляла примерно от 500 до 3000 особей за день. Но следует обратить внимание, что на восточной окраине Ростова такого массового пролёта хищников, по наблюдениям А.В.Забашты (устн. сообщ.), не отмечается.

Генеральное направление осенней миграции хищных птиц на Нижнем Дону — южное. Птицы обычно летят широким фронтом, но в долинах рек, имеющих субмеридиональное простиранье, они часто образуют узкие плотные потоки. В дельте же Дона пролёт большинства хищных птиц (кроме скопы *Pandion haliaetus* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, мигрирующих вдоль долины Дона на запад, и соколов, пролетающих в разных направлениях) идёт на восток-юго-восток (табл. 2). Как показывают дополнительные наблюдения на северном побережье Азовского моря, все ястребиные-парители, подлетая к морю с севера, обычно поворачивают на восток и движутся в облёт Таганрогского залива, сворачивая затем вновь на юг в районе Ростова.

Таблица 2. Направление пролёта массовых видов хищных птиц на осенней миграции в дельте Дона

Вид	Дата	Количество особей				Дата	Количество особей			
		1996	Ю	Ю-В	В		1998	Ю	Ю-В	В
<i>Accipiter nisus</i>	20.09	3	—	—	3	22.09	1	5	2	11
	21.09	1	1	—	7	23.09	2	1	—	7
	22.09	—	—	—	—	24.09	1	—	—	3
<i>Buteo buteo</i>	20.09	1	—	—	1	22.09	541	995	1161	2847
	21.09	1	1756	—	2037	23.09	37	671	381	1401
	22.09	—	8	—	17	24.09	44	343	—	465
<i>Aquila clanga et A. pomarina</i>	20.09	—	—	—	—	22.09	2	15	45	70
	21.09	—	76	—	87	23.09	—	14	5	25
	22.09	—	—	—	—	24.09	—	5	—	13

При этом, судя по наблюдениям 1998 года, в самом начале массовой волны миграции хищники летят у Ростова в основном на восток, позже большая часть птиц поворачивает на юго-восток, а в конце пролёта они движутся почти исключительно на юго-восток, как бы спеша обогнать Азовское море. Очевидно, дельта Дона представляет для ястребиных птиц-парителей своего рода “бутылочное горлышко”, через которое проходит мощный поток мигрантов, летящих, вероятно, из Украины, восточной Белоруссии и западных районов России (Белик 1997, 1998). Этот поток, судя по данным С.Н.Алфераки (1910), В.В.Ивановского (устн. сообщ.) и нашим наблюдениям, существует давно. Однако общая численность хищных птиц

и соотношение разных видов в нём, по-видимому, существенно колеблются, отражая их популяционную динамику.

В связи с этим хочется обратить особое внимание на пролётных подорликов. В XIX в. через северное Приазовье мигрировал лишь большой подорлик *Aquila clanga*, являвшийся тогда довольно обычным видом (Алфераки 1910). В конце 1960-х - начале 1970-х, по наблюдениям В.В.Ивановского (письмо автору от 10 марта 1998), там же, в г. Таганроге, среди пролётных хищных птиц подорлики были по-прежнему нередки, но среди них уже преобладал малый подорлик *Aquila pomarina*, численность которого была примерно на порядок выше, чем большого подорлика.

В 1990-е я долго не мог установить точную видовую принадлежность наблюдавшихся на пролёте подорликов (Белик 1997, 1998). Однако в 1998 году, благодаря оптимальным для наблюдения условиям (яркое солнце и умеренный ветер, не позволявший орлам набирать в термиках большую высоту), из 108 птиц, отмеченных за 3 дня, я смог визуально различить по окраске 31 малого и всего 1-2 больших подорликов. 22 и 24 сентября в безоблачную погоду определено 30 и 77% наблюдавшихся птиц, а 23 сентября на фоне белёсого неба удалось хорошо рассмотреть всего 8% птиц.

Таким образом, как я и предполагал ранее (Белик 1997, 1998), основную часть потока мигрирующих через дельту Дона орлов составляют *Aquila pomarina*. Однако с учётом новых сведений, полученных мной от В.В.Ивановского, однозначно говорить об увеличении численности этих птиц в последние годы на миграциях пока рано. Однако экспансия малого подорлика на восток, отмеченная на севере Украины (Белик, Афанасьев 1998), в последние годы чётко проявляется и на Дону (наши данные). Поэтому можно предположить, что малые подорлики всё в большем числе участвуют в миграционном потоке хищных птиц. Об этом косвенно свидетельствуют и произошедшие за последние 30 лет изменения в соотношении *Aquila pomarina* и *Aquila clanga* на пролёте.

Литература

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.
Белик В.П. 1997. О пролёте подорликов в Приазовье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 3-4.
Белик В.П. 1998. Массовая миграция хищных птиц на Нижнем Дону // *Птицы бассейна Сев. Донца, вып. 4-5: Материалы 4-й и 5-й конф. "Изучение и охрана птиц бассейна Сев. Донца"*. Харьков: 37-40.
Белик В.П., Афанасьев В.Т. 1998. Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья // *Авіфауна України* 1: 4-16.
Потапов Е., Бильштейн К. 1995. Проект "Хищники — выше всех в мире" в странах бывшего СССР // *Raptor-Link* 3, 4: 1-2.

О поведении щеглов *Carduelis carduelis* в гнездовое время

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 4 мая 2001

В Ленинградской области, где мы проводили наблюдения за гнездованием щеглов *Carduelis carduelis*, эти птицы обычны, но немногочисленны. Их нельзя отнести к хорошо изученным видам, поскольку в литературе можно найти сведения, требующие определённой корректировки. Сложность работы со щеглами связана с характерным для них непостоянством мест гнездования, из-за которого, появившись в какой то местности и приступив к размножению, они затем исчезают, иногда даже надолго, но через несколько лет снова начинают здесь гнездиться. Так, в урочище Железо, где наблюдения велись во время летней полевой практики студентов Санкт-Петербургского педагогического университета в течение более 20 лет, гнездование щеглов было отмечено в 1967 и 1972-1974, а затем по крайней мере 15 лет их там больше не встречали. На эту особенность щеглов в своё время обращали внимание и другие орнитологи (Мальчевский, Пукинский 1983). Тем не менее к редко встречающимся птицам их всё равно не относят. И действительно, кроме урочища Железо, гнездование щеглов мы отметили ещё в 4 местах Ленинградской обл., а всего за период работы с ними (1957-1999) нашли 12 гнёзд.

Во всех случаях находки гнёзд щеглов были сделаны в населённых пунктах или в парках около них, т.е. именно в тех условиях, о которых уже шла речь в работах других исследователей (Мальчевский, Пукинский 1983). Эта тяга к антропогенному ландшафту проявляется у щеглов вполне естественно, хотя в то же время и не настолько, чтобы их причислить к постоянным спутникам человека. Из найденных 12 гнёзд 8 находились на территории учебной базы в урочище Железо, 1 в дубовой аллее в дер. Рапти (1957), 1 в полузаброшенном приусадебном саду в дер. Ям-Тёсово (1964), 1 в парке дер. Перечицы (1967) и 1 на дачном участке в пос. Вырица (1999). При гнездовании в таких условиях постоянная близость щеглов к людям сделала их относительно небоязливыми. Так, в урочище Железо, несмотря на присутствие большого количества людей, они гнездились на деревьях в центре или по краю обширной поляны, где находились учебные и спальные корпуса, баня и столовая. Особенно примечательным было гнездование щеглов в течение нескольких лет на ветке сосны на высоте всего 4-5 м от земли у столовой, куда 3 раза в день приходило свыше 200 человек. Птенцов эта пара кормила совершенно безбоязненно в течение всего светлого времени суток, не делая перерывов даже тогда, когда возле столовой было многолюдно. Гнездились щеглы и на берёзе (но в этом случае на высоте 15 м), под которой были вкопаны столы и скамьи для проведения за-

нятий со студентами. Из сказанного следует, что существование в антропогенной среде совсем не мешает щеглам выполнять свои обязанности по уходу за птенцами. Подтверждается это и тем, что иногда их небоязливость переходит даже в настоящую доверчивость, когда они позволяют во время нахождения на гнезде чуть не касаться их рукой (Мальчевский 1959).

Излюбленной породой дерева, где щеглы устраивали свои гнёзда, была сосна *Pinus sylvestris*. На её ветвях обнаружено 7 гнёзд на высоте от 4 до 15 м. На втором месте оказался дуб *Quercus robur* (3 гнезда на высоте 2.3-5 м). Одно гнездо находилось на берёзе *Betula pendula* (15 м) и одно — на толстой ели *Picea abies* (9 м). Последнее гнездо упало, когда очень сильный ветер повалил ель, выворотив её с корнем. Надо сказать, что расположение гнезда на высоте 15 м нельзя считать обычным для этого вида, т.к. судя по литературным данным, гнёзда чаще всего располагаются не выше 10 м (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983). Все найденные гнёзда находились на горизонтальных ветвях на некотором расстоянии от ствола и как правило были хорошо замаскированы.

Отдавая предпочтение населённым пунктам при выборе мест для устройства гнёзд, щеглы, по-видимому, не преследуют при этом цель гнездиться на каких то определённых породах деревьев. Просто они селятся там, где вместо сплошного леса присутствуют разреженные группы высокоствольных деревьев среди открытых участков, где произрастают сорные травы, семенами которых щеглы питаются сами и кормят своих птенцов.

Почти во всех случаях гнёзда были сделаны из обычного для щеглов материала, за исключением одного, когда гнездоказалось сделанным из одной только ваты из-за большого количества растительного пуха, который самка вплела в его стенки.

Из 12 находившихся под наблюдением пар гнездование трёх закончилось неудачно: одно гнездо с яйцом на дне оказалось брошенным по неизвестной причине, второе разорено, третье упало вместе с елью, на ветви которой оно находилось. Вероятно, после утраты гнезда птицы приступили к повторному размножению, т.к. время ещё упущенное не было.

Все учтённые гнёзда были обнаружены в июне. Однако птенцы в гнёздах щеглов в условиях Ленинградской обл. встречаются также и в июле и даже августе (Мальчевский, Пукинский 1983). Всю первую половину июня оживления возле гнёзд не замечалось. Одновременно видеть самца и самку удавалось только изредка. Обычно самки всё это время проводили в гнёздах, а самцы выполняли обязанности кормильцев.

Отметим, что в литературе есть сведения о том, что насиживающую самку самец кормит исключительно семенами растений (Spillner 1975). Один раз это было отмечено и нами, но уже спустя сутки после вылупления птенцов. Тогда у двоих из них был отобран принесённый самцом корм, действительно, состоявший исключительно из семян, которыми питалась, очевидно, и самка, беспрерывно обогревавшая маленьких птенцов и самостоятельно не кормившаяся. Однако кажется вполне вероятным, что в таких условиях приносимая пища хотя бы иногда может состоять не только из семян, но и некоторого количества насекомых.

Говоря о корме птенцов отметим, что сведения, имеющиеся в литературе по этому вопросу, крайне разноречивы. С одной стороны, есть указания на то, что щеглы выкармливают птенцов преимущественно насекомыми, выбирая их клювами из венчиков цветов плодовых деревьев (Бёме 1954). С другой, существует точка зрения, согласно которой птенцы щеглов практически растительноядны: они получают от родителей главным образом незрелые семена и завязи цветов и лишь изредка личинок мух и гусениц (Мальчевский 1959). Имеющиеся в научной литературе разногласия послужили причиной того, что изучая поведение щеглов в период выкармливания птенцов, мы считали необходимым прежде всего знать, чем именно они кормят своих птенцов, поскольку с характером рациона связаны частота прилётов родителей с кормом, дальность полётов за кормом и другие поведенческие характеристики. Отсюда уже во время работы с однодневными птенцами наблюдения за частотой их кормления были предприняты не с утра, а в середине дня (27 июня 1967), и закончены в то же самое время на следующий день, благодаря чему до начала работы и сразу же после её окончания была возможность изъять у птенцов принесённую родителями пищу. О некоторых полученных при этом сведениях мы уже писали (Прокофьева 1997), но сейчас важно другое — как щеглы организовывали свою жизнь именно при таком питании.

Наблюдения показали, что в первый день в 9¹⁵ двум птенцам из трёх находившихся в гнезде были скормлены лишь очищенные от оболочки семена сложноцветных Asteraceae. Во второй день в 6 пищевых комках, отобранных у птенцов в 16³⁰ и 18³⁰, содержалось множество семян сложноцветных, а также 15 мелких насекомых — имаго и личинок. В итоге оказалось, что растительная пища явно преобладала, а объекты животного происхождения были лишь небольшим дополнением к ней. В других условиях мы специально наблюдали за добыванием пищи взрослыми щеглами, вероятно, тоже для птенцов. В середине июня 2000, т.е. как раз, когда в гнёздах находятся птенцы, удалось видеть, как одна пара щеглов бок о бок с чижом *Spinus spinus* выбирала семена из одуванчиков *Taraxacum officinale* s.l. на дачном участке в Вырице. Надо сказать, что семена сложноцветных щеглы поедают особенно охотно, хотя и не ограничиваются ими. Выяснено, что их рацион может включать семена 150 видов растений (Glück 1984). Семена лопушника *Arctium* sp. мы обнаружили и в желудке взрослой особи в ноябре. По литературным данным, семенам Asteraceae отдаётся предпочтение и в некоторые другие периоды года (Newton 1967; Hoppe 1976). Так или иначе, из сказанного следует, что в питании и взрослых, и птенцов используется главным образом растительная пища, и это не должно вызывать никаких сомнений. Щеглы — это типичные семеноядные выюрковые, у которых характеристики не только питания, но и поведения во многом иные, нежели у типичных насекомоядных птиц.

Семеноядные выюрковые, как известно, кормят птенцов редко. Полученные нами данные всецело подтверждают эту точку зрения. Под наблюдение были взяты 3 пары щеглов с птенцами разного возраста. Работу проводили во всех случаях в разгар гнездования, в конце июня-начале июля, но в разные годы (1967, 1972 и 1974). В первом гнезде были однодневные

птенцы, во втором в возрасте 7-8 сут (вылетели спустя неделю), в третьем совсем большие (видно было, как они махали крыльями, когда родители их кормили). В соответствии с возрастом птенцов, число прилётов родителей к гнезду за сутки было разным (см. таблицу), но во всех случаях небольшое. Средняя частота кормления изменялась от 0.7 до 3.8 раз/ч.

Забота о птенцах в трёх гнёздах щегла

(Ленинградская обл., конец июня-начало июля 1967, 1972 и 1974)

Показатели	Возраст птенцов		
	0 сут	7-8 сут	Перед вылетом
Продолжительность "рабочего дня", ч:мин	16:26	18:03	17:20
Начало кормления, ч:мин	5:14	4:14	5:10
Конец кормления, ч:мин	21:40	22:17	22:30
Продолжительность ночного отдыха, ч:мин	7:34	5:57	6:40
Общее число прилётов с кормом за сутки	12	48	66
Среднее число прилётов в час	0.7	2.7	3.8
Максимальное число прилётов в час	2	4	7
Минимальное число прилётов в час	0	2	1
Максимальные интервалы между кормлениями, ч:мин	3:07	1:01	1:20
Участие в кормлении самца и самки	Самец кормил птенцов и самку	Самец и самка прилетали вместе	Почти всегда прилетали с кормом вместе
Продолжительность обогревания	Самка сидела на птенцах беспрерывно	Не обогревали	Ненадолго одна птица остава- лась в гнезде во время дождя

На наш взгляд, движущий фактор, обуславливающий редкость кормления — это получение птенцами больших порций за один раз, в результате чего они долгое время чувствуют себя сытыми, и необходимость частого кормления отпадает. Недаром о щеглах пишут, что они относятся к тем выюрковым, которые, выкармливая птенцов в основном семенами, набирают их сразу помногу и летают за ними часто далеко (Мальчевский 1959). Действительно, мы ни разу не видели щеглов, собиравших корм поблизости от гнезда. Но для дальних полётов и сбора большого количества пищи необходимо много времени. Из сказанного следует, что вывод о том, что редкая частота кормления птенцов у семеноядных выюрковых связана с медленным перевариванием ими пищи (Денисова 1963), а не с передачей птенцам большого количества корма во время каждого прилёта, скорее всего не соответствует действительности.

Говоря о редких приносах пищи отметим, что во время наблюдений за маленькими птенцами выяснилось, что самец, один заботившийся об их пропитании, поскольку самка не покидала гнездо, иногда не приносил корм очень подолгу. В течение "рабочего дня" он 4 раза отсутствовал

больше часа, а один раз, ближе к вечеру, интервал между кормлениями достиг даже 3 ч 07 мин. Впрочем, нельзя с уверенностью утверждать, что птенцы всё это время совсем не получали пищу. Согласно литературным данным (Денисова 1963), самки семеноядных выюрковых, успокоившись после первой кормёжки и посидев некоторое время в гнезде, снова принимаются кормить птенцов. Связывают это с тем, что растительный корм требует некоторой предварительной обработки в организме взрослой птицы. Впрочем, этот момент ещё требует проверки, т.к. первая порция пищи, отдаваемая птенцам сразу после прилёта самца, такой переработки не проходит. Отметим, что длинные интервалы между кормлениями птенцов характерны не только для щегла, но и для других семеноядных выюрковых, например, клеста-еловика *Loxia curvirostra* (Schubert 1986).

Как уже было сказано, маленьким птенцам приносил корм только самец. На передачу его самке он затрачивал 1-3 мин. Его “рабочий день” длился около 16.5 ч (см. таблицу). Чаще двух раз в час он не прилетал, а за сутки принёс пищу всего 12 раз. Птенцы недельного возраста в обогревании уже не нуждались. Оба родителя прилетали к ним с пищей одновременно и кормили их друг за другом. В этой связи нам кажется не совсем правильно утверждать, что самец, подлетая к гнезду, сам птенцов не кормит и даже не передаёт пищу самке, а просто сопровождает свою подругу (Денисова 1963). Почти всегда одновременно родители прилетали и к большим птенцам, за исключением только нескольких раз, когда приносила корм одна птица. Птенцов они тоже не обогревали, если не считать задержки одного из родителей в гнезде на 36 мин и ещё 2 раза на 15 мин, когда шёл дождь. Впрочем возможно, что это не было связано с обогреванием. Как и в случае с маленькими птенцами, интервалы между кормлениями у последних двух пар иногда тоже были большими, более часа.

“Рабочий день” щеглов с подросшими птенцами длился на 1-1.5 ч дольше, чем у пары с однодневными птенцами. Естественно, что и общее число прилётов в сутки заметно увеличивалось по мере роста птенцов. Как видно из таблицы, к большим птенцам щеглы прилетали в 5.5 раз чаще, чем к маленьким, и в отдельных случаях кормили их до 7 раз в час. Интересно, что во время дождя кормление птенцов не прерывалось. Это зафиксировано во время наблюдений за большими птенцами, когда дождь шёл почти 7 ч. Между тем, другие исследователи наблюдали, что при дождливой погоде замедляется развитие птенцов, а вылет отодвигается до наступления хорошей погоды (Glück 1984). В течение дня имело место по несколько подъёмов активности родителей по кормлению птенцов, но в самое разное время суток и во всех трёх гнездах тоже по разному. В течение ночи птенцы оставались без пищи 6-7.5 ч.

В литературе есть указания на то, что взрослые щеглы часто заглатывают экскременты птенцов, в особенности в первые 7 дней после вылупления последних (Glück 1988). Поскольку маленькие птенцы, по-видимому, ещё не способны как следует переваривать семена растений, то их экскременты, очевидно, представляют для родителей известную ценность. То же самое характерно и для других семеноядных выюрковых. Так, например, из помёта 5-сут птенцов коноплянки *Cannabina cannabina* мы извлекали семена

земляники *Fragaria vesca* в таком состоянии, что их можно было легко определить. Интересно, что согласно существующей точки зрения, при зерновом питании темп роста птенцов у таких семеноядных выорковых, как, например, чечевица *Carpodacus erythrinus*, не ниже, а иногда даже выше, чем у птенцов, выкармливаемых насекомыми (Благосклонов 1957). Очевидно, высокая энергетическая ценность растительной пищи компенсирует неполное её переваривание организмом птенцов, а также редкое кормление. Что касается последнего, то оно характеризуется не только тем, что родители приносят корм редко, но также и тем, что за одно посещение ими гнезда не всегда пищу получает весь выводок, а случается, только часть его. Так, при изъятии пищи у птенцов щегла мы обнаружили, что 2 раза были накормлены все 3 птенца, а 1 раз — только 2 из них. Такую же картину приходилось наблюдать и у других семеноядных выорковых — чечевицы (Прокофьева 1958), коноплянки (Прокофьева 1963) и снегиря *Pyrrhula pyrrhula* (Божко 1971). Следовательно, птенцы этих птиц получают корм ещё реже, чем это кажется на первый взгляд во время наблюдений за интенсивностью их кормления. А это свидетельствует в пользу того, что растительная пища действительно настолько питательна, что её требуется птенцам не так уж много для того, чтобы темп их роста и развития шёл нормальным путём.

Большинство находившихся под наблюдением щеглов наиболее активно выкармливали птенцов в 20-х числах июня — первых числах июля, после чего происходит вылет последних. Покинув гнездо, слётки не сразу оставляли район гнезда. В начале июля одного щеглёнка даже удалось поймать неподалёку от родного гнезда.

При анализе образа жизни щеглов в гнездовой период напрашивается вывод о том, что благодаря выбору ими в качестве пищевых объектов семян сорняков и таких насекомых, как равнокрылые хоботные, гусеницы бабочек и т.п., они должны считаться полезными птицами. Конечно, эта польза имеет значительно меньшие масштабы, чем та, которую приносят насекомоядные птицы, тем не менее совсем не учитывать её нельзя. К этому следует ещё добавить, что та часть щеглов, которая живёт в Ленинградской области круглый год, зимой тоже кормится семенами сорных растений (Мальчевский, Пукинский 1983). При этом о распространении семян сорняков щеглами, как и прочими выорковыми, не может быть и речи, т.к. пройдя через их пищеварительный тракт, семена делаются невсхожими. Это было проверено во время исследований 16 видов Fringillidae в Литве, из которых самым полезными были признаны 4 вида, и в их числе оказался и щегол (Навасайтис 1965).

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Род щеглы // Птицы Советского Союза. М., 5: 190-200.
Благосклонов К.Н. 1957. [Питание птиц]. Обзор поступивших в редакцию замечаний и сообщений // Природа 1: 106-107.
Божко С.И. 1971. К экологии снегиря (*Pyrrhula pyrrhula* L.) в парках Ленинграда // Acta biol. debrecina 9: 123-130.

- Денисова М.Н.** 1963. Об особенностях выкармливания птенцов у некоторых выюрковых птиц // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та 126: 77-82.
- Мальчевский А.С.** 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробыниных птиц европейской части СССР. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. Щегол — *Carduelis carduelis* // Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 357-361.
- Навасайтис А.** 1965. Значение выюрковых в сельском и лесном хозяйстве Литовской ССР // Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф. Алма-Ата: 255-256.
- Прокофьева И.В.** 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена 143: 49-66.
- Прокофьева И.В.** 1963. О питании птенцов коноплянки // Научн. докл. высшей школы. Биол. науки 2: 46-48.
- Прокофьева И.В.** 1997. Роль животных кормов в питании семеноядных выюрковых // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 16: 3-9.
- Glück F.** 1984. Brutbiologie des Stieglitzes (*Carduelis carduelis* L.) // Voliere 7, 1: 7-12.
- Glück E.** 1988. Why do parent birds swallow the faeces of their nestlings? // Experientia 44, 6: 537-539.
- Hoppe R.** 1976. Die Nahrung der Stieglitze // Falke 23, 1: 29-33.
- Newton J.** 1967. The adaptive radiation and feeding ecology of some British finches // Ibis 109, 1: 33-98.
- Schubert W.** 1986. Der Fichtenkreuzschnabel (*Loxia curvirostra*) // Voliere 9, 8: 280-282.
- Spillner W.** 1975. Zum Brut- und Aufzuchtverhalten des Stieglitz // Falke 22, 8: 276-279.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 144: 417-422

Ревизия видов семейства Passeridae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия
E-mail: kolya@nrsm.nsc.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2001

Семейство Воробьиные Passeridae включает до 33 видов мировой фауны, размещённых в 6 родах (Иваницкий 1997). Предложенные классификации видов этого семейства базируются в основном на внешних морфологических признаках, большинство из которых носит адаптивный характер. Выводы, сделанные на основе результатов применения метода ДНК-гибридизации (Sibley, Ahlquist 1990), ещё более запутали вопрос филогении воробьёв (Балацкий 1997). Недавно вышла из печати монография В.В.Иваницкого (1997), в которой подробно рассмотрены поведение, экология,

эволюция и история классификации воробьёв, а также обсуждается таксономическая структура Passeridae на основе материалов многолетних наблюдений автора и оригинальных методик (кластерного анализа этологических и морфологических признаков). Однако таксономического списка в этой работе нет. Восполнить этот пробел мне было крайне интересно, имея под руками сравнительно обширные материалы отечественных коллег (Портенко 1960; Нейфельдт 1970, 1986; Булатова, Панов, Риджабли 1972; Гаврилов 1974; Нечаев 1991) по группе северопалеарктических воробьёв, а также личные наблюдения за гнездовой биологией 7 видов. Ревизия семейства произведена мной с известных позиций анализа прижизненных экологобиологических признаков видов и ранее обозначенных границ таксонов рода и семейства (Балацкий 1995а, б, 1997). Подвидовая систематика в данном случае оставлена без внимания.

Из Passeridae рассмотрены таксоны *Passer*, *Petronia*, *Montifringilla*, *Pyrgilauda*, *Carpospiza*, распространённые в Северной Палеарктике (Степанян 1990). В одном семействе оказались не достаточно близкие таксоны, причём с крайне противоположными характеристиками птерилозиса: у одних (*Passer*) птенцовое опушение полностью отсутствует, а у других (*Petronia*, *Montifringilla*, *Pyrgilauda*, *Carpospiza*) эмбриональный пух хорошо выражен на всех основных пуховых птерилиях. Это свидетельствует о значительной таксономической дистанции между названными группами и позволяет нам рассматривать их в границах лишь отдельных семейств: настоящих воробьёв Passeridae и выорковых воробьёв Montifringillidae fam. nov.

Семейство настоящих воробьёв Passeridae

Диагноз. Птицы мелких размеров с плотным компактным телосложением. Клюв конической формы, короткий, края рамфотеки слегка вогнуты внутрь, острый кончик надклювья выступает за подклювье и несколько загнут книзу. В углах рта короткие щетинки. Крылья относительно тела короткие с округлой вершиной. Маховых 10, первое очень маленькое, самые длинные 2-е, 3-е и 4-е. Имеется вырезка на внешних опахалах 3-5 первостепенных маховых. Хвост короче крыла, рулевых 12, конец хвоста закруглён или прямой. Ноги короткие и сильные, коготь заднего пальца короткий, не длиннее когтя среднего пальца и значительно изогнут.

Окраска оперения сложная, с присутствием красно-коричневых, серых, чёрных и охристых тонов. На горле чёрное пятно. На крыльях хорошо выражены светлые поперечные полоски — одна или две. Клюв от жёлторогового до чёрного. Рулевые одноцветные, серо-коричневые. Ноги рогового цвета. Радужина бурая или коричневая. Половой диморфизм в окраске либо выражен, либо отсутствует.

Длина крыла 62-84 мм, длина хвоста 48-72 мм, длина плюсны 16-22 мм, длина клюва 8-13 мм. Масса тела 22-38 г.

Держатся скученно, открыто, часто большими стаями. Полёт прямолинейный. Древесный образ жизни. Характерна моногамия и гнездование отдельными парами. Гнёзда закрытого типа из злаков, шерсти и перьев, шаровидные на деревьях или в норах, щелях, дуплах. Оба члена пары 2-3 раза

в репродуктивный сезон осуществляют постройку гнезда, насиживание яиц и выкармливание птенцов. Кладка из 4-8 светлых с коричнево-серым рисунком яиц. Птенцы голые без следов пуха, полость рта розовая, клювные валики бледно-жёлтые, ноздри имеют вид круглых отверстий, открывающихся строго вверх у самой границы кожи лба с рамфотекой. Диплоидный набор ($2n$) из 76-78 хромосом. Преимущественно растительноядные птицы. Оседлые, кочующие, перелётные.

Дифференциальный диагноз. Виды Passeridae хорошо отличаются от видов Montifringillidae fam. nov. монохромными рулевыми, относительно короткими (менее 85 мм) крыльями с округлой вершиной, коротким и значительно изогнутым когтем заднего пальца ног. Птенцы полностью лишены пуха. Ноздри круглые и открываются строго вверх у самой границы кожи лба с рамфотекой. $2n = 76-78$.

Таксономические замечания. Род *Passer* включает виды, имеющие заметные расхождения в эколого-биологических признаках и, по нашему мнению, заслуживает разукрупнения. Воробы образуют две группы ранга рода. В первом роде *Passer* остались таксоны *domesticus*, *indicus*, *hispaniolensis*, *rutilans*, *ammodendri*, *simplex*. Во второй выделены полевые воробы *montanus*. Последним возвращено родовое имя *Salicipasser* Bogdanow (Тр. Общ-ва естествоиспыт. Казанского ун-та, 1879, т. 13, с. 60; тип: *Passer montanus* L.).

Род *Salicipasser* Bogdanov, 1879

Диагноз. Окраска контрастная. Верх головы ржаво-коричневый, щёки и горло белые. Чёрное пятно на щеках и подбородке-горле. Спина рыжевато-коричневая с тёмными продольными пестринами. Поясница и надхвостье оливково-серые, однотонные, без пестрин. Крылья и хвост коричнево-бурые. На крыле сложный рисунок из черноватых и рыжевато-коричневых (кайма) тонов и две поперечные белые полоски. Низ тела однотонный коричневато-серый с более тёмными боками и с коричневыми пестринами на подхвостье. Клюв черноватый, в основании жёлтый. Ноги рогового цвета. Половой диморфизм в окраске оперения полностью отсутствует. Длина крыла 62-67 мм, длина хвоста 48-60 мм, длина плюсны 16-19 мм, длина клюва 8-12 мм. Масса тела 22-29 г. $2n = 78$.

В гнездовой период населяют антропогенный ландшафт или светлые участки леса. Гнёзда в дуплах, щелях строений, норах в обрывах и других укромных местах. В кладке 4-5 светлых с коричнево-бурыми пятнами яиц.

Распространение. Широко распространены в Европе и Азии, кроме северных удалённых регионов, северо-восточных областей Дальнего Востока, высокогорных районов и окраин Южной Азии. Завезены человеком в Северную Америку, Филиппины и Австралию.

Типовой вид. *Fringilla montana* Linnaeus, 1758. Syst. Nat., 10th ed., v. 1, p. 183, Северная Италия.

Синонимы. *Loxia hamburgia* Gmelin, 1788; *Fringilla campestris* Schrank, 1798; *Passer montanina* Pallas, 1811; *Pyrgita septentrionalis* Brehm, 1831.

Дифференциальный анализ. Внешне напоминают виды *Passer*, особенно *P. rutilans*, но от последнего хорошо отличаются отсутствием полового ди-

морфизма в окраске, чёрным пятном на щеке, меньшими размерами, а также большим числом хромосом (78 против 76).

Таксономические замечания. Род *Salicipasser* включает политипичный вид, полевого воробья *S. montanus*, со следующими подвидами (Кеве 1981): европейско-сибирская группа *montanus* (*catellatus*, *hispaniae*, *montanus*, *vulgensis*, *stegmanni*, *dybowskii*, *ciscaucasicus*, *transcaucasicus*); китайская группа *iubilaeus* (*iubilaeus*, *bokotoensis*, *obscuratus*, *kansuensis*, *maximus*, *tibetanus*); среднеазиатская группа *dilutus* (*pallidus*, *zaissanensis*, *dilutus*, *pallidissimus*); японская группа *saturatus* (*kaibatoi*, *saturatus*, *taivanus*); индомалайская группа *malaccensis* (*malaccensis*).

Таксономическая структура семейства

Род *Passer* Brisson, 1760

- P. domesticus* (Linnaeus, 1758) — Домовый воробей
P. indicus Jardine et Selby, 1831 — Индийский воробей
P. hispaniolensis (Temminck, 1820) — Черногрудый воробей
P. rutilans (Temminck, 1835) — Рыжий воробей
P. ammodendri Gould, 1872 — Саксаульный воробей
P. simplex (Lichtenstein, 1823) — Пустынный воробей

Род *Salicipasser* Bogdanow, 1879

- S. montanus* (Linnaeus, 1758) — Полевой воробей

Семейство вьюрковых воробьёв *Montifringillidae* fam. nov.

Диагноз. Птицы мелких размеров с плотным компактным телосложением. Клюв конической формы, короткий, края рамфотеки слегка вогнуты внутрь, острый кончик надклювья прямой и не выступает за подклювье. В углах рта щетинки отсутствуют. Крылья относительно тела длинные, с острий вершиной. Маховых 10, первое очень маленькое, самые длинные 2-е и 3-е. Имеется вырезка на внешних опахалах 3 и 4 первостепенных маховых. Хвост короче крыла, рулевых 12, конец хвоста прямой или слабо закруглён. Ноги короткие и сильные, коготь заднего пальца длиннее когтя среднего пальца и значительно выпрямлен.

Окраска оперения сложная, с присутствием коричневых, серых, чёрных и охристых тонов. Клюв от тёмно-жёлтого до чёрного. Светлые поперечные полоски на крыльях не выражены. Рулевые с белым рисунком. Ноги чёрные или бурые. Радужина коричневая. Половой диморфизм в окраске либо выражен, либо отсутствует.

Длина крыла 84–125 мм, длина хвоста 44–76 мм, длины плюсны 16–23 мм, длина клюва 8–17 мм. Масса тела 25–45 г.

Держатся отдельными парами или группами в открытом ландшафте. Наземный образ жизни. Характерна моногамия и гнездование отдельными парами. Полёт прямолинейный или волнообразный. Гнёзда закрытого типа строят в норах, нишах и щелях из злаков, шерсти, волоса, перьев (*Montifringilla nivalis*, *Pyrgilauda davidianna*, *P. theresae*) или полушаровидные на кустах (*Carpospiza brachydactyla*). Оба члена пары 1–2 раза в репродуктивный сезон осуществляют постройку гнезда, насиживание яиц и выкармливание

птенцов. Кладка из 4-7 белых (*M. nivalis*, *P. davidiana*, *P. theresae*) или светлых с коричнево-серым рисунком (*Petronia petronia*, *C. brachydactyla*) яиц. Птенцы имеют длинный и густой эмбриональный пух над глазами, на затылке, плечах, предплечьях и спине. Зев розовый, клювные валики светлые. Ноздри имеют форму трубочек, образующих валиковидные вздутия на надклювье. Наружные отверстия ноздрей овальные и открываются дистальнее границы рамфотеки и кожи лба, по бокам надклювья. $2n = 78-82$.

Типовой род. *Montifringilla* C.L.Brehm, 1828.

Дифференциальный анализ. Виды *Montifringillidae fam. nov.* хорошо отличаются от видов *Passeridae* полихромными рулевыми, относительно длинными, более 85 мм, крыльями с острой вершиной, значительно выпрямленным когтем заднего пальца. Птенцы имеют длинный и густой эмбриональный пух над глазами, на затылке, плечах, предплечьях и спине, а ноздри — в форме трубочек, образующих валиковидные вздутия на надклювье (их наружные отверстия овальные и открываются на некотором расстоянии от границы рамфотеки с кожей лба, по бокам надклювья). Диплоидный набор содержит большее число хромосом — 78-82.

Таксономическая структура семейства

Род *Montifringilla* C.L.Brehm, 1828

M. nivalis (Linnaeus, 1766) — Снежный выорок

Род *Pyrgilauda* Verreaux, 1871

P. davidiana Verreaux, 1871 — Монгольский земляной воробей

P. theresae (Meinertzhagen, 1937) — Афганский земляной воробей

Род *Petronia* Kaup, 1829

P. petronia (Linnaeus, 1766) — Каменный воробей

Род *Carpospiza* Muller, 1854

C. brachydactyla (Bonaparte, 1850) — Короткопалый воробей

Заключение

Предложенная классификация настоящих воробьёв *Passeridae* и выорковых воробьёв *Montifringillidae fam. nov.* заметно увеличивает филогенетическую дистанцию между рассмотренными таксонами на величину, сопоставимую с их различиями по эколого-биологическим признакам. К названным семействам *Passeriformes* в системе тесно примыкает семейство ткачей-ремезов *Remizidae*, располагаясь за группой таксонов *Ploceidae* перед *Passeridae*. С видами из *Ploceidae* и *Passeridae* ткачей-ремезов связывают морфологические и этологические признаки, “гнездоткачество” и размещение искусственной постройки из растительного пуха в виде плотного мешка с верхнебоковым входом-трубкой, эллипсоидная форма яиц, отсутствие эмбрионального опушения у птенцов и многое другое.

Автор глубоко признателен коллегам из Института экологии и систематики животных Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск) за всестороннюю поддержку и предоставление коллекционных материалов.

Литература

- Балацкий Н.Н.** 1995а. Таксономический аспект классификации воробьинообразных птиц через определение границ таксонов // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 10-12.
- Балацкий Н.Н.** 1995б. Ревизия семейства *Sylviidae* (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 33-44.
- Балацкий Н.Н.** 1997. Таксономические объёмы надсемейств Passeriformes Северной Палеарктики // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 23: 16-20.
- Булатова Н.Ш., Панов Е.Н., Раджабли С.И.** 1972. *Хромосомные наборы птиц*. Новосибирск: 1-34.
- Гаврилов Э.И.** 1974. Семейство Ткачиковые — Ploceidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 363-406.
- Иваницкий В.В.** 1997. *Воробы и родственные им группы зерноядных птиц: Поведение, экология, эволюция*. М.: 1-148.
- Кеве А.** 1981. Внутривидовая систематика // *Полевой воробей Passer montanus L. (характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 9-25.
- Нейфельдт И.А.** 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 150: 7-43.
- Нейфельдт И.А.** 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // *Орнитологический сборник к 100-летию со дня рождения академика П.П. Сушкина*. Л.: 111-182.
- Нечаев В.А.** 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А.** 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-416.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Sibley C.G., Ahlquist J.E.** 1990. *Phylogeny and classification of birds: A study in molecular evolution*. Yale Univ. Press. New Haven; London: I-XXIII + 1-976.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 144: 422-423

Встреча белой совы *Nystea scandiaca* на северо-западе Белоруссии

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, проспект Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 5 апреля 2001

Белая сова *Nystea scandiaca* для Белоруссии — очень редкий залётный в зимнее время вид (Воронин 1967). Встречи с белыми совами были относительно регулярны до 1960 года, а за последние 15 лет их зарегистрировано только две — в 1982 и 1995 (Никифоров и др. 1997). Учитывая всё это, сообщаю о моих встречах белой совы в январе 1962 в Витебской обл., примерно в 10 км к юго-западу от г. Поставы.

Первый раз белая сова встречена 28 января 1962. Она сидела на вершине ели в небольшом островке леса среди полей. Подпустила наблюдателя на 70-80 м. Второй раз я видел сову 10 марта 1962 сидящей возле валуна на снегу у края обширного поля. Она подпустила на 30 м, после чего переместилась на 100 м, но сразу же поднялась и пролетела не более, чем в 10 м от меня. Удалось рассмотреть, что всё тело птицы было покрыто тёмными перстинами, что говорит о том, что она была самкой или молодой. Возле валуна обнаружена погадка, состоявшая из остатков серых полёвок *Microtus*. Расстояние между точками этих двух встреч — примерно 2 км. Не исключено, что это была одна и та же особь.

Как пишет Л.А.Портенко (1969), зимой 1961/1962 в Европе имел место выраженный налёт белых сов, причём наибольшее скопление птиц отмечено в юго-восточной Швеции и Дании, поступили также сообщения об их встречах в Ленинградской и Псковской областях и Эстонии. Зимой 1962/1963 белые совы вновь появились на Северо-Западе СССР, в том числе их наблюдали и добывали в Белоруссии.

Литература

- Воронин Ф.Н. 1967. *Фауна Белоруссии и охрана природы*. Минск: 1-423.
Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
Портенко Л.А. 1969. О налетах белой совы в 1961-1964 гг. // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 6: 105-117.

